

Произнося это, У Фэн заметил краем глаза, как брови Бай Цин чуть дрогнули. Он добавил предостерегающе:

— Не обольщайтесь. Правая рука Башни Скрытой Крови тоже в Фэнлине. Десять лет назад его мастерство было сравнимо с мастерством Цзян Чжао, а ныне он и вовсе превзошёл её. Не говоря уже о том, что Башня Скрытой Крови стянула сюда бессчётное число убийц. Я потихоньку устранил нескольких своих, но это капля в море.

Он выложил всё, даже признался в убийстве сослуживцев, демонстрируя предельную искренность.

Бай Цин прищурилась. Она поверила словам У Фэна — тот, кто появился тогда у хижины, и вправду был пугающе странен... Если Ли Чжао будет упрячиться и тащить на себе тело Цзян Чжао, Бай Цин придётся оставить её и силой увести младших.

К счастью, Ли Чжао, хоть и упряма, не была глупа. Она понимала: будь наставница жива, та велела бы ей слушаться У Фэна.

— Хорошо, брат У, я послушаюсь, — сдалась Ли Чжао, но на этом не закончила. Она повернулась к Мэн Сы:

— Брат Мэн, я хочу попросить тебя: когда мы уйдём из Фэнлина, отвези тело моего наставника в Бамбуковую рощу в Юньчжуне.

Услышав это, У Фэн почувствовал и досаду, и лёгкую грусть. Он понял: Ли Чжао теперь сторонится его.

Мэн Сы же открыл глаза и устремил взгляд на Ли Чжао — на её глаза, прежде полные жизни, а ныне потухшие и серые.

— А какая будет награда? Сколько ты предложишь?

Ли Чжао улыбнулась и выдохнула четыре слова:

— Десять тысяч золотых.

Любой другой не поверил бы — от Ли Чжао так и веяло бедностью. Но Мэн Сы поверил. За всё время знакомства он ни разу не видел, чтобы она нарушала слово.

— Идёт, — кивнул он.

Ли Чжао больше не медлила и тут же принялась рыть могилу мечом Тунлун. Остальные тоже подключились — и так задержались, нужно было торопиться.

Предав земле Цзян Чжао, Ли Чжао трижды ударила лбом о землю перед могилой наставницы и лишь тогда решила уйти.

Мэн Сы и У Фэн вызвались идти впереди, отвлекая убийц Башни Скрытой Крови и расчищая путь к отступлению. Бай Цин и её спутникам оставалось лишь осторожно следовать за ними.

Возражений не последовало.

Лишь перед самым уходом Вань Цзюньи в последний раз оглянулась на место, где лежала Цзян Чжао. Необъяснимое беспокойство сжало ей сердце. Но буря набирала силу, путь вперёд

сулил лишь опасности — оставалось лишь молиться, что это игра воображения, и спешить за остальными...

В Фэнчэне небеса словно издевались над людьми. Город пылал, подобно ниспадающему огненному фениксу, а дождь между тем превратился в редкую морось и вовсе прекратился. Жители Фэнчэна рыдали и вопили, но так и не снискали небесной милости.

Пожар устроили разбойники из Крепости Серпа — одни из самых беспутных среди последователей еретического пути. Нынешний их атаман, Не Сяо, был человеком редкой жестокости, обожал зрелище страданий слабых и особенно наслаждался убийствами и поджогами.

На сей раз в Фэнлин Не Сяо пригласила сама Башня Скрытой Крови. Хоть он и не ведал, что они затевают, ему предложили любимое дело — вот он и не стал копать глубже. Вот только удовольствие получилось не таким, как ожидалось.

Правые силы ещё за день до того разослали вести малым и средним кланам, что собрались в башнях. Хэ Чжимин и другие опасались, как бы еретики не воспользовались суматохой, и поручили этим кланам рассредоточить учеников по городу — на всякий случай.

Малые кланы, разумеется, повозмущались для вида, заявляя, что тоже жаждут сразиться с Цзян Чжао. Но все понимали: им не одолеть его, просто лицо терять не хотелось.

Однако Хэн Цзе, вечный задира, не удержался и фыркнул насмешливо, вызвав всеобщее недовольство.

К счастью, Хэ Чжимин сгладил ситуацию, произнес пламенную речь, облечённую в благовидные слова, да ещё и неявно похвалив этих «младших братьев». В итоге те просияли и взялись охранять Фэнчэн — правда, в душе каждый проклинал Хэн Цзе, желая ему завтра же опозориться.

И Хэн Цзе, что характерно, оправдал их чаяния...

Обессиленный яростью после стычки с Цзян Чжао, Хэн Цзе не мог пуститься в погоню. Он затерялся среди прочих бойцов на Платформе Обсуждения Героев, а когда падал, хоть и стиснул зубы, но тело своё уберёт — так что остался почти незамеченным.

Зато когда всё утихло, он вдруг усмехнулся, и на губах его заиграла ухмылка.

Затем он сел, окинул взглядом окрестности — собравшиеся здесь бойцы всё ещё были без сознания, Хэ Чжимин тоже лежал ничком — и тихо рассмеялся про себя. Поднявшись, он размял кости.

Размявшись как следует, Хэн Цзе в два-три прыжка взобрался на Южную башню и вскоре вернулся, неся другое копьё Плающего Феникса.

Казалось бы, он должен был ненавидеть Цзян Чжао лютой ненавистью — ведь его единственную сестру незадолго до дела в Улине убил человек, очень похожий на Цзян Чжао. Но позже кто-то открыл ему глаза: всё было не так, как казалось.

Хэн Цзе, разумеется, не поверил. Но тот человек купил его доверие ценой собственной жизни. Хэн Цзе не был хорошим человеком, зато свято чтит данное слово. Он пообещал не убивать Цзян Чжао, пока не докопается до истины, и не нарушит клятвы ни за что.

Так что Хэн Цзе и не собирался уничтожить великого демона Улина. Просто нельзя было показывать виду. Поэтому в поединке он поддался и специально выставил себя дураком.

Впрочем, он не был милосерден — просто в схватке использовал подделку копья Плавающего Феникса да подыграл плану Цзян Чжао. Результат оказался ожидаемым.

Вскинув копье на плечо, он взметнулся на крышу башни. С такой высоты он быстро отыскал свою цель. Улыбка его стала шире, а из вертикальных зрачков брызнула хищная сталь. Вокруг него сгустилась тёмно-алая аура — признак того, что он достиг уровня, где боевое давление материализуется. Сфера пути к Прежденебесному — всего в шаге от самого Прежденебесного.

Медлить было нельзя. Хэн Цже ринулся в погоню, отталкиваясь от ветра.

Ветер, взбаламученный его боевым давлением, приобрёл убийственную остроту, пробежав по спине Хэ Чжимина ледяными мурашками.

Тот приоткрыл один глаз, поводит зрачком и, убедившись, что опасность миновала, медленно поднялся.

Лицо Хэ Чжимина стало мрачным. Не ожидал он, что Хэн Цже окажется настолько силён. Хорошо ещё, что сам он мастерски владел искусством скрытности, а то бы этот дальний племянник его раскусил.

Замыслы его были схожи с замыслами Хэн Цже. В конце концов, у него с Цзян Чжао не было личных счётов, да и мастерство оставляло желать лучшего — никто не осудил бы его, если бы он не бросился в погоню.

А останься он в Фэнчэне да разреши кризис — и сможет вновь приумножить свой престиж в речных озёрах, да ещё и снискать любовь местных жителей, став героем Фэнлина. В следующем году, кто знает, может, и пост главы Альянса Улинь себе заполучит. Вот только появился конкурент, и это головная боль.

Что до ларца — Хэ Чжимин был уверен, что Цзян Чжао не носит его с собой. Наверняка уже передал кому-то. Угадать, кому, было нетрудно: Фэн Ися и Цзян Чжао разыграли спектакль с разрывом отношений — цель очевидна.

Хэ Чжимин намеревался подстрекнуть правые силы схватить Фэн Ися под предлогом «выманить Цзян Чжао через Фэн Ися». Естественно, о сокровищах он и словом не обмолвится.

Таким образом, помочь Цзян Чжао бежать было необходимо. Даже если бы еретики не вмешались, Хэ Чжимин всё равно подослал бы людей изобразить их и устроить в городе беспорядки — заодно и престиж поднять.

Увы, события покатались не совсем так, как он задумал. Во-первых, кто-то проговорился о проникновении еретиков в Фэнлин. Во-вторых, кто-то исподтишка напал на секту Тайхан. В-третьих, Цзян Чжао появился раньше срока из-за какого-то юнца. В-четвёртых, Пэн Синчжуан из Тайхана достиг Сферы Прежденебесного, и Цзян Чжао едва не лишился жизни.

Но, несмотря на все перемены, дело в целом двигалось в желаемом для Хэ Чжимина направлении. Просто представление пришлось играть взаправду, да ещё и Хэн Цже встрял со своими делами.

Приведя в порядок одежду, Хэ Чжимин окинул взглядом «это поле» и глянул на Восточную

башню. Он догадывался: в Восточной башне не ощущалось ни души — люди из Обители Дунхуан, видно, уже ушли. Интересно, какие планы строит в Фэнлине этот Дункуй-цзы...

Раздумывать было некогда. Хэ Чжимин рванул с места, устремившись на лёгком шаге туда, где, как он заранее распорядился, должны были ждать ученики...

Тем временем один даос, следуя по следам убийц из Башни Скрытой Крови, вышел к воротам богатого дома.

Особняк был величественным и основательным, явно принадлежал не простолюдину. Табличка над воротами разъясняла ситуацию: «Су» — резиденция правителя Фэнчэна.

<http://bllate.org/book/16264/1463658>